

ИГУМЕНΙΑ АННА (МОРОЗОВА)

Молитва под бомбежками в обители старца Зосимы

О ЖИЗНИ УСПЕНСКОГО НИКОЛАЕВСКОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ
В ЗОНЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Военные события в Донбассе внесли коррективы в жизнь монашеских обителей. Успенский Николо-Васильевский монастырь в селе Никольское* два с половиной года находился под обстрелом ВСУ, а последние месяцы перед освобождением Угледара оказался в огневой блокаде. Об основателе обители старце Зосиме (Сокуре), о ее жизни во время тяжких испытаний и о помощи Божией ее насельникам рассказала настоятельница, игуменья Анна (Морозова).

Николаевский Успенский женский монастырь находится в селе Никольское Волновашского района ДНР, его основал старец Зосима (Сокур, † 2002). И хотя я родилась в Луганской области, в городе Брянка, моя бабушка часто ездила к нему и меня брала с собой.

Моя первая осознанная исповедь состоялась в десять лет, и именно у отца Зосимы. Я на всю жизнь запомнила его советы и наставления. Позже по его благословению окончила Черниговское духовное училище по специальности «регент-псаломщик». В 1996 году приехала на приход во имя Василия Великого; монастыря тогда еще не было. Отец Зосима попросил меня остаться и организовать здесь приходской хор. Постепенно вокруг старца собралась община желающих жить рядом с ним, подражая его примеру монашеской жизни. Он предсказал мое игуменство. Я еще послушницей даже не была, а он уже говорил: «Будешь игуменией».

Время шло, у общины появились благодетели, с помощью которых стало возможным строительство новых храмов, жилых корпусов и основание монастыря. Так, в 2000 году открыли сначала Успенский Николаевский женский монастырь, а в 2001-м — Успенский Васильевский мужской. С 2006 года я была старшей сестрой в женском монастыре, а в 2008 году возведена в сан игумении.

В 2014 году с образованием ДНР наш монастырь остался на территории Украины. До границы с Донецкой республикой было 30 километров. Поначалу ничего особенного не происходило, жизнь шла своим чередом. Но за несколько лет до начала специальной военной операции к нам зачастили сотрудники Службы безопасности Украины, постоянно требуя, чтобы мы перешли в раскольническую «Православную церковь Украины». На нас давили морально и угрожали мне тюремным заключением. Одновременно по стране активизировалась

насилованная украинизация — начались гонения на русский язык, насаждалась ненависть ко всему русскому, в том числе и в школах. Отец Зосима еще раньше предупреждал нас об этом, призывая, что бы ни случилось, не признавать никаких фальшивых автокефалий, всегда оставаться в лоне Русской Православной Церкви.

В марте 2022 года мы уже оказались на территории России, причем на передовом крае специальной военной операции. ВСУ за 8 лет с 2014 года очень хорошо укрепили Угледар, поэтому выбить их оттуда удалось лишь спустя два с половиной года**. Первый обстрел монастыря случился 13 марта 2022 года. И с этого дня обитель стала подвергаться массовым бомбежкам, хотя российских военных тут не было.

В то время в нашем монастыре находилось около 500 беженцев, включая семьи с детьми из Угледара, Волновахи, Владимировки и близлежащих населенных пунктов. К счастью, под храмами и жилыми помещениями есть хорошие подвалы, которые стали для всех укрытием. В течение нескольких дней была разрушена вся инфраструктура. До этого мы покупали муку, макароны, крупы, но оказалось, что, если у тебя нет газа, электричества и не на чем приготовить еду, эти продукты бесполезны. Когда пытались готовить на костре, его дым провоцировал новый прилет. Поэтому первое время, пока не приспособились завозить газ в баллонах, не запустили генератор и не приобрели дизельное топливо, было самым трудным.

* Успенский Николо-Васильевский монастырь в селе Никольское Волновашского района ДНР объединяет две обители: Успенский Николаевский женский монастырь (во имя святителя Николая Чудотворца) и Успенский Васильевский мужской (во имя святителя Василия Великого). Основан на месте бывшего сельского Васильевского прихода.

** Успенский Николо-Васильевский монастырь в селе Никольское (Угледар) расположен на возвышении и позволял ВСУ занимать стратегически выгодное положение, контролируя прилегающие территории. Город выполнял роль ключевого узла по снабжению подразделений ВСУ боеприпасами и вооружением. Операция по его освобождению проводилась российской армией с 25 февраля 2022 года по 3 октября 2024 года.

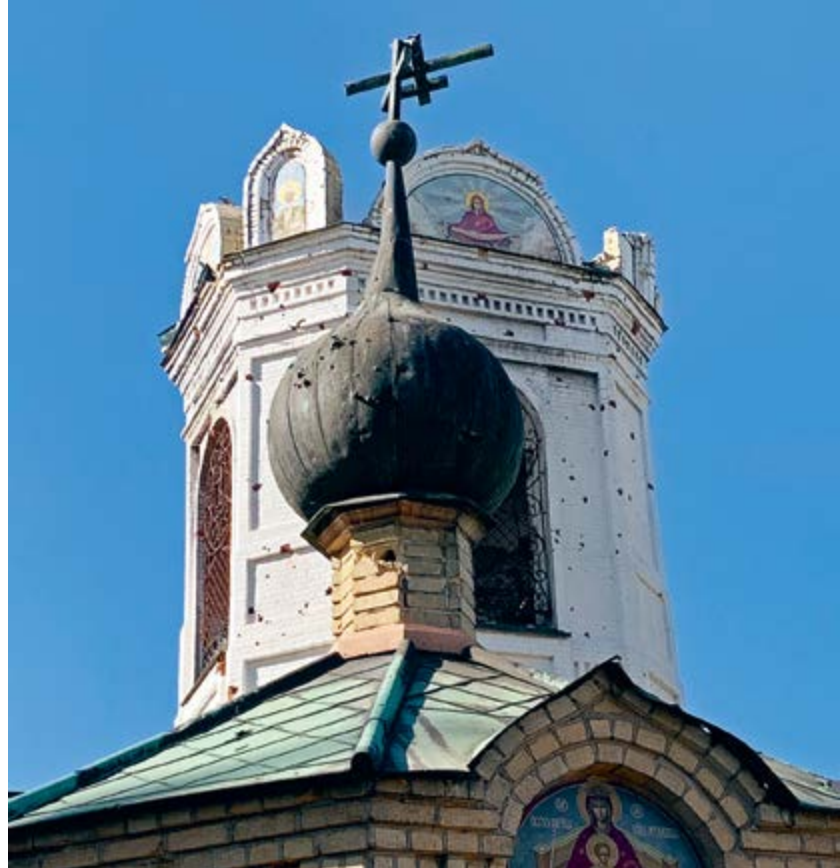
*Крестный ход.
19 августа 2025 г.
(слева)*

*Игуменья
Успенского
Николаевского
женского
монастыря
Анна (Морозова)
(слева)*

*Храм святителя
Василия Великого
(справа)*

Случались дни, когда мы делили друг с другом последний кусок хлеба, потому что испечь новый было не на чем.

У нас была полевая кухня. По благословению старца Зосимы каждый год 9 мая в монастыре служили панихиду о воинах, павших в Великую Отечественную войну, потом устраивали концерт с репертуаром из военных песен, а после на полевой кухне мы готовили кашу и кормили всех гостей. Но когда в отсутствие света и газа выкатили эту кухню и начали готовить, враг разбомбил ее на второй же день. Слава Богу, что водой монастырь себя обеспечивает: есть четыре скважины, откуда мы качаем воду с помощью генератора. Топливом с нами делились наши военные.

У нас было свое хозяйство: коровы, козы, огород. Но из-за бомбежек несколько коров погибло, а уцелевших раздали сельским жителям, сарай с козами сгорел, на огородах враг разбросал мины. Местные жители делились с нами овощами, яйцами, молоком. Смелые люди из Донецка, Волновахи, из близлежащих городов привозили нам продукты, постоянно рискуя жизнью, ведь дороги простреливались или были заминированы. Нам помогали монастыри и приходы из России и Беларуси. Большую помощь оказала и продолжает оказывать Крымская гуманитарная миссия. Кроме продуктов и лекарств, они привозили нам еще

и просфоры, которые мы сами выпекать не могли. Мы бесконечно благодарны всем, кто помог нам выжить.

После первого обстрела в обители стало очень опасно. По территории передвигаться можно было только перебежками. Все жили в подвалах в сложных условиях — стены были влажными от осадков, потому что крыши разбили. Нам только сейчас удалось начать ремонтные работы крыши в Успенском соборе, поэтому в нижнем храме, освященном в честь Всех святых, от века Богу угодивших, относительно сухо, а в остальных подвалах влага на стенах сохраняется до сих пор. Конечно, в таких обстоятельствах содержать столько людей в нашей обители очень трудно. Пришлось постепенно их вывозить.

Самым страшным стал день 13 июля 2022 года, когда назначили эвакуацию богадельни (около ста бабушек). Старушки, узнав об эвакуации, сразу стали звонить своим близким. Вероятно, звонки были перехвачены, и с утра 13-го по монастырю открыли шквальный огонь. Он продолжался до пяти вечера. Машины МЧС едва успели заехать в один из коротких промежутков между прилетами и каким-то чудом остались целы. Один из водителей из этого конвоя позже даже крестился и стал ходить в храм — возле его машины, уже на территории монастыря, упала мина, но не разорвалась. От обстрела

загорелись два корпуса, в одном из которых хранились доски. В итоге весь монастырь заволкло дымом, который нас полностью закрыл. Стрельба прекратилась. И через некоторое время удалось погрузить всех бабушек и благополучно вывезти их в безопасное место. Слава Богу, тогда никто не погиб. К осени 2022 года беженцев в монастыре не осталось.

Меня часто спрашивают, почему часть монашествующих осталась в монастыре, хотя наш правящий архиерей, на тот момент митрополит Донецкий и Мариупольский Иларион, благословил всех эвакуироваться?

Дело в том, что мы не могли оставить монастырь, потому что в таком месте, где смерть, где столько скорби и боли, молитва должна совершаться постоянно. И мы не могли бросить отца Зосиму, ведь тут в часовне покоятся его честные останки. Приняли решение вывезти пожилых и самых слабых, а остальные остались по своему желанию, чтобы продолжать трудиться. Таким образом, в монастыре осталось 40–45 человек, из них примерно 30 сестер. Зная, что здесь идут ежедневные богослужения, к нам приходили причащаться наши военные, и многие из них крестились. Иногда они даже будили нас ночью: «Срочно нужен священник, чтобы покрестить бойца, мы утром уходим на штурм».

Был случай, когда в короткую передышку во время боя пришел морской пехотинец и попросил нашего священника его исповедать, а затем вернулся на позиции. Потом в списках убитых этого бойца мы не видели, надеемся, что он жив. Немало наших ребят погибло, но кто уцелел, возвращались и благодарили за это Бога. Мы молимся за всех них.

Среди насельников обеих обителей тоже были жертвы с первых дней. Во время обстрела 21 мая 2022 года погиб пасечник Успенского Васильевского мужского монастыря инок Герман (Череватюк), когда пытался спасти нашу пасеку. В январе 2023 года погиб иеромонах Вонифатий (Шепельский), насельник мужской обители. Шел после службы из храма в жилой корпус, а рядом разорвался касетный снаряд.

При обстреле монастыря «Хаймарсами» погибла наша схимонахиня Савва (Харитон-Чишкевич), это было 31 января 2023 года. Одна из ракет пробила три бетонных перекрытия и взорвалась в подвальном помещении, где на-

ходилось 30 сестер. Военные вывезли тяжелораненую мать Савву в Донецк, в больницу имени Калинина, но врачи не смогли ее спасти. По словам военнослужащих, то, что погибла только мать Савва, — настоящее чудо. Мать Савва была очень светлым, добрым и кротким человеком, во всем послушным воле Божией. Она застала еще старца Зосиму, несла послушание на кухне. У нее был такой, можно сказать, дар слез. Она с плачущими плакала, с радующимися радовалась. Помню, только посмотришь на нее, тебе самому хочется плакать слезами умиления, потому что мы все гордые, а от нее исходили кротость и смирение. И этим она очень сильно притягивала людей. Царство Небесное матери Савве, я верю, что она за нас молится. Когда мы эвакуировали всех, она сказала мне, что хочет остаться и пострадать. На что я ей ответила: «Прошу вас, останьтесь все в живых». Тогда она попросила у меня обычный деревянный крест, который я когда-то привезла из

Внутреннее убранство Успенского собора. 19 августа 2025 г.

*Памятник
преподобному
Серафиму
Саровскому возле
храма Всех святых,
в земле Российской
просиявших
(слева)*

*Икона, пробитая
осколком при
попадании в храм
Всех святых
(справа)*

Иерусалима. И только начинался обстрел, она этим крестом, по моему благословению, крестила на все четыре стороны наш монастырь и не расставалась с ним. Кстати, этот крест мы так и не нашли.

На территории монастыря погибла и моя мама. Она жила рядом с монастырем. От обстрелов пряталась у нас в подвалах, в богадельне, но не могла сидеть без дела. Была весна, май 2022 года, и она бегала все время на огород, хотя я просила ее так не рисковать. И однажды, когда она очередной раз возвращалась с огорода, возле Васильевского храма разорвалась мина. Мама погибла мгновенно.

Жить под непрерывными обстрелами было очень страшно, но нас укрепляла непрестанная молитва. Ты начинаешь доверять Богу, во всем полагаясь на Его волю, и в какой-то момент перестаешь бояться смерти. Что Бог даст, пусть то и будет. Есть Его воля тебе погибнуть — погибнешь, есть Его воля остаться живой — выживешь. В этих условиях случаи, когда чудом остался жив, воспринимаешь как проявление милости Божией по отношению к тебе.

Так, в день, когда мы эвакуировали бабушек, я сама получила контузию и на некоторое время оглохла (для меня это серьезная травма, потому что я регент). В тот момент меня и еще одну сестру спасла колонна храма, закрывшая нас от взрыва. В другой раз мы с насельниками

возвращались на машине в монастырь с продуктами и увидели летящий на нас дрон. Было очень страшно. Я опустила стекло, стала его крестить и читать 90-й псалом. Неожиданно он развернулся и улетел в другую сторону. Господь нас спас. Однажды я собралась по делам, но, выходя из сестринского корпуса, остановилась. Обстрела не было, но что-то меня удержало. И через минуту в то место, где я могла бы оказаться, если бы шла, прилетела и взорвалась мина. Конечно, мне как игумении нельзя было показывать другим свой страх. Полагаясь во всем на волю Божию, я всегда старалась сохранять спокойствие и уверенность в своих силах, что бы ни произошло, ведь на меня смотрят сестры. И я постоянно учу их читать Иисусову молитву, особенно если они выходят из укрытия.

В таких условиях постепенно осознаешь, что нужно благодарить Бога за то, что у тебя есть сегодня и сейчас. За то, что светит солнце, что на улице тепло, есть еда, вода, чистый воздух, а рядом близкие люди. К сожалению, мы иногда этого не замечаем и не ценим. Хотя счастье и радость на самом деле в обыденных вещах, которые тебя окружают. Ты видишь — потому что у тебя есть глаза, ты можешь встать — потому что у тебя есть ноги, можешь сам поесть — у тебя есть руки, ты понимаешь, куда идешь. А людям, искалеченным войной, многое из этого уже недоступно.

Возможно, для кого-то будет полезен опыт организации жизни в таких экстремальных условиях, и я хотела бы им поделиться. Первое и самое главное — это молитва. Второе — нужно обеспечить людей теплом и едой. Поэтому в монастыре всегда должны быть запасы топлива (уголь, дрова, дизтопливо для генератора), вода и насос, чтобы накачать ее из скважины, газ в баллонах для приготовления пищи. Готовая еда — консервы, сухари. Теплая одежда, носки, термосы, в которых всегда должна быть горячая вода.

Сейчас у нас намного спокойнее. В большие праздники к нам приезжает на богослужение наш правящий архиерей митрополит Донецкий и Мариупольский Владимир. Его Высокопреосвященство вникает во все монастырские проблемы и вопросы. Благодаря ему сестры теперь живут не в подвале, а в строительных вагончиках. Епархия выделяет средства и активно участвует в восстановлении нашего монастыря. Сделать предстоит еще очень много. Самое главное — нужно восстановить жилые корпуса и храмы. Зимой в нашем Успенском соборе лежит снег, потому что снаряды пробили стены. Мы рады любой помощи. В частности, постоянно требуются дизтопливо и средства гигиены.

Молитвенная и бытовая жизнь монастыря не изменилась, если не учитывать отсутствие воды,

света и связи. Молитва у нас шла непрерывно даже во время обстрелов. Каждое утро в 5 часов и после вечернего богослужения — панихида по отцу Зосиме, в 6 утра утренние молитвы, потом акафист святому дня, литургия. С 7 до 12 утра у нас работает генератор, чтобы был свет и можно было служить литургию. В это же время готовим еду. Пока есть свет, набираем воду. У нас в монастыре читается неусыпаемая Псалтирь. В 16 часов вечерняя служба, после которой небольшая трапеза, кушаем, что осталось от обеда, еду готовим только раз в день. Сегодня к нашим молитвам добавились молитвы о Русской земле и о российском воинстве. У нас есть чтимая икона Божией Матери «Скоропослушница», мы ежедневно читали и продолжаем читать ей акафист, поскольку молитвы к ней особенно укрепляли нас в тяжелое время.

В выходные и праздники к нам стали приезжать паломники из Мариуполя и Донецка. К счастью, во время обстрелов часовня, где покоятся честные останки старца Зосимы, не пострадала. До войны у нас в выходные дни собиралась большая очередь в часовню из желающих помолиться и приложиться к надгробию старца. Он очень любил людей, и даже после смерти помогает всем, кто к нему обращается, поэтому никакой страх не останавливает тех, кто его любит и почитает.

Беседовал Алексей РЕУТСКИЙ

Панихида у часовни старца Зосимы (Сокура). 19 августа 2025 г. (слева)

Крест, освященный Святейшим Патриархом Кириллом 31 июля 2009 г. при посещении Успенского Николаевского женского монастыря (справа)